

Изменение образа китайских мигрантов на страницах российской прессы 2000-2010-х гг.

Р. Б. Просветова

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Москва, Россия

E-mail: prosvetova-rb@rudn.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию образа китайских мигрантов на страницах российской прессы. Исследуются статьи региональных и центральных газет, анализируется нарратив статей в отношении китайских трудовых мигрантов. Автор уделяет особое внимание изменению образа трудовых мигрантов из КНР в 2000-2010 гг. Отмечается трансформация в сторону дружественного отношения к китайским трудовым мигрантам, появление их положительного образа, отмечается их вклад в развитие экономики дальневосточного региона и позитивное воздействие от привлечения рабочей силы из Китая в страну в целом. При этом были выявлены факторы, повлиявшие на возникновение негативных образов на страницах СМИ, вызывающих неприятие у населения страны-приема, а также рассмотрена роль прессы в конструировании образов и оказании влияния на человеческое восприятие. Наблюдается положительная динамика в связи с развитием двусторонних политических и экономических отношений с Китаем, активная фаза этих процессов пришлась на период 2000-2010 гг., активным трансрегиональным сотрудничеством Дальнего Востока России и северо-восточных провинций Китайской Народной Республики. Отмечаются негативные нарративы, несущие дискриминирующую составляющую, что в итоге приводит к затруднению эффективных отношений России и Китая, а также способствует росту алармизма среди рядового населения, дальнейшей стереотипизации восприятия китайских трудовых мигрантов в российской среде. Целью данного исследования является анализ трансформации представления трудовых мигрантов из КНР в Россию в 2000-2010-х гг. на страницах региональных и центральных печатных средств массовой информации. Рассмотрены основные образы, использованные в отношении данной категории на страницах региональной и центральной российской прессы. В результате исследования источников было выявлено изменение образа китайских мигрантов: в начале изучаемого периода образ мигрантов из КНР представлялся лишь как угроза экспансии хозяйственной, территориальной, однако уже к концу обозначенного периода тревожный тон сменяется дружественным, мигранты представляются полезной движущей силой развития дальневосточного региона.

Ключевые слова: китайская трудовая миграция, мигранты, имагология, желтая угроза, СМИ, Россия, Китай

Для цитирования: Просветова Р. Б. Изменение образа китайских мигрантов на страницах российской прессы 2000-2010-х гг. // Постсоветские исследования. 2024; 5(7):529-535.

Changing of the image of Chinese migrants on the pages of the Russian press 2000-2010

Roksana B. Prosvetova

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

E-mail: prosvetova-rb@rudn.ru

Annotation. The article is devoted to the study of the image of Chinese migrants on the pages of the Russian press. The articles of regional and central newspapers are studied, the narrative of articles regarding Chinese migrant workers is analyzed. The author pays special attention to the change in the image of labor migrants from China in 2000-2010. The transformation towards a friendly attitude towards Chinese migrant workers, the emergence of their positive image, their contribution to the development of the economy of the Far Eastern region and the positive impact of attracting labor

from China to the country as a whole are noted. At the same time, the factors that influenced the appearance of negative images on the pages of the media, causing rejection among the population of the receiving country, were identified, and the role of the press in constructing images and influencing human perception was also considered. There is a positive trend in connection with the development of bilateral political and economic relations with China, the active phase of these processes occurred in the period 2000-2010, active transregional cooperation between the Russian Far East and the northeastern provinces of the People's Republic of China. Negative narratives bearing a discriminatory component are noted, which ultimately leads to difficulties in effective relations between Russia and China, as well as contributes to the growth of alarmism among the ordinary population, further stereotyping the perception of Chinese migrant workers in the Russian environment. The purpose of this study is to analyze the transformation of the representation of labor migrants from China to Russia in the 2000s and 2010s on the pages of regional and central print media. The main images used in relation to this category on the pages of the regional and central Russian press are considered. As a result of the study of sources, a change in the image of Chinese migrants was revealed: at the beginning of the studied period, the image of migrants from China was presented only as a threat to economic and territorial expansion, but by the end of the designated period, the alarming tone is replaced by a friendly one, migrants seem to be a useful driving force for the development of the Far Eastern region.

Keywords: Chinese labor migration, migrants, imagology, yellow peril, media, Russia, China.

For citation: Roksana B. Prosvetova. Changing of the image of Chinese migrants on the pages of the Russian press 2000-2010 // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2024; 5(7):529-535 (In Russ.)

Исследование трансформации образа китайских мигрантов в СМИ представляет интерес как пример создания стереотипов и формирования образа представителей иного этноса, а также в контексте развивающихся российско-китайских отношений. Стоит особенно отметить период 2000-2010-х гг., когда в восприятии мигрантов из Китая происходит слом устоявшегося образа неконтролируемого потока иностранцев, угрожающего экспансией, и в СМИ постепенно появляются образы иного характера. Учеными предпринимались попытки рассмотреть данное явление на примере одного издания, либо обзорно без указания конкретных примеров. Подробный анализ нескольких изданий с рассмотрением динамики предпринимается впервые.

Пресса уже давно не только источник, отражающий текущие процессы в мире, но и эффективный инструмент конструирования восприятия этих самых событий. Особенно острым моментом является конструирование образа иноэтничных мигрантов, что влечет за собой либо адаптацию и органичное вписывание в общество приема мигрантов, либо конфликты на национальной почве. Роль медиа в конструировании образа

мигрантов достаточно велика, так как представляет на своих страницах «экспертные оценки» и мнения журналистов, чиновников и сплавляет из них устойчивые стереотипы, которые становятся основанием для мнения уже обывательского.

Образ мигрантов в стране приема всегда достаточно тесно связан с восприятием через пару «свой-чужой». Основными причинами становятся различия или сходства во внешности и культурном багаже мигрантов. Религия, национальные традиции часто предстают разделительными линиями, отделяющими одни сообщества от других, также иногда приводящими к конфликтам. Ситуация с представлением мигрантов в российской прессе также не стала исключением: многие авторы, исследующие проблематику, сообщают, что часто репортажи сводятся к двум траекториям восприятия – экзотичный образ «иного», который интересен или как минимум вызывает сострадание его непохожести или же образ «чужого», представляющий опасность для принимающего общества [Титов 2003]. Вообще, что касается этничности, то часто она понимается лишь в качестве конструкта, необходимого для

понимания «своих» и «чужих», она часто приписывается извне, например каналами СМИ [Титов 2003]. Пресса своим дискурсом прочно цементирует бытовые этностереотипы и создает твердую почву для неприятия и дальнейшей стигматизации, и основным средством здесь является именно образ «чужого».

В этом контексте можно упомянуть статью Л.П. Репиной. Прежде всего исследователь отмечает, что стереотипизация, сопровождающая формирование образа «чужого» есть представление о том, что народы, как индивиды, обладают набором устойчивых качеств, и такое представление свойственно сознанию обывателя. Однако несмотря на эту устойчивость образ «чужого» достаточно легко переходит в образ «врага» [Репина 2012: 15], и здесь возникает опасность конфликтогенности.

С китайскими мигрантами в российском обществе, а точнее определением их образа ситуация складывается довольно тяжело, так как у людей нет четко сложившегося образа, как в случае других стран, например Турции, в отношении которой ввиду исторических причин сформировался довольно прочный образ «врага» [Ростовцев 2014: 221-222]. В отношении китайских рабочих в конце XIX века сложилось устойчивое представление как о «желтой опасности».

Масштабная миграция китайцев стала одной из важнейших тем российских СМИ и политического дискурса с начала 1990-х гг. [Balzer, Repnikova 2010: 6]. Совершенно естественный наплыв мигрантов, неконтролируемый российской властью стал причиной социальных проблем, которые в свою очередь вкупе с западным влиянием вызвали к жизни алармистский феномен «желтой угрозы». Образ пришедших инородцев усилился характерной для постсоветской России мигрантофобией, рожденной стихийными потоками многочисленных мигрантов из бывших союзных республик. Неудобства, которые принесло внезапное вторжение чужаков, усилило негативное впечатление [Ларин 2008].

Небольшим отступлением отметим, что термин «желтая опасность» появился в Европе во второй половине XIX в. (Германия

использовала это клише в отношении Японии после японской агрессии в Китае), а уже затем был экстраполирован на все народы Азии. В XX в. с приходом к власти коммунистов и бурным развитием Китая термин стал означать именно угрозу, исходящую от КНР. В 1990-е гг. теории, основанные на расовом превосходстве, оттесняются с мировой научной и политической сцены, поэтому термин «желтая опасность» сменяется термином «китайская угроза» [Billé, Urbansky 2018: 272].

Многие журналисты преувеличивают число китайцев в России, ссылаясь при этом на знакомый перечень проблем, связанных с мигрантами: угрозы общественному здоровью, преступность, смешанные браки и отнятие работы у местных жителей. На Дальнем Востоке этот список дополняется опасениями потенциальных земельных претензий и разграбления российских природных ресурсов [Balzer, Repnikova 2010: 7-8].

Российская пресса 1990-х гг. была заполнена дискриминативными тревожными сообщениями о стремлении китайской стороны захватить слабо заселенные территории Дальнего Востока при помощи ползущей экспансии, о чем говорит В. Н. Титов в своей статье [Титов 2003], однако с началом XXI в. образ мигрантов из Китая трансформируется под влиянием положительного импульса налаживания двусторонних отношений России и КНР, а также со стабилизацией внутренней ситуации в стране. Метаморфозы можно отследить, исследуя региональную и центральную прессу 2000-2010-х гг.

Анализ прессы можно начать с заголовков. Как правило, в начале периода это поговорки и метафоры, представляющие китайцев в негативном свете, а то и вовсе поднимающие тревогу: «На безлюдье и китаец россиянин?», «Бархатная экспансия Лю Цзинца в Советскую Гавань», «В Москве растет подпольный китай-город»,

«Желтый туман», «Цунами из-за Великой»¹. Можно заметить, что для описания массовости авторы используют термины «наплыв», «поток», «цунами»².

В региональной прессе в начале 2000-х гг. звучат тревожные призывы обратить внимание на ситуацию на Дальнем Востоке. Китайцы представляются неконтролируемым потоком, подсчета им никто не ведет, среди них в основном нелегалы, занимающиеся контрабандой и незаконным предпринимательством, все имеют тесные контакты с мафией. В отношении мигрантов звучит термин «тихая экспансия»³.

Об экспансии изнутри сообщает, и статья «Желтый туман» газеты «Золотой Рог» от 2003 г. Опасения чиновников и простых граждан связаны с большим количеством мигрантов, которые по примеру техасских колонистов XIX в. могут отторгнуть территорию Дальнего Востока⁴. Нередко автор сообщает об экономической интервенции и стихийном распространении чайно-таунов⁵, после чего приходит к выводу о возможном предъявлении территориальных претензий, а все это вкуче с подзаголовком «поход безработных» рождает образ захватчиков.

Но уже к концу 2000-х гг. все больше появляется статей о встречах совместных групп по урегулированию вопроса, волна алармизма сходит, и дискурс оказывается в более конструктивной плоскости⁶. Также публикуются интервью с представителями власти, в которых звучат уже не тревожные, но успокаивающие реплики: «Так что пусть люди работают. Ничего страшного в этом нет»⁷.

В 2010-х гг. уже появляются статьи о проблемах трудовых мигрантов из Китая, об их социальной незащищенности в России, что в итоге приводит к их связи с криминальными кругами⁸; о том, что потоки китайских мигрантов сокращаются, а «их влияние на криминогенную ситуацию тоже минимально»⁹.

В газете «Владивосток» статья 2006 г. тревожно сообщает о неизвестном количестве китайских мигрантов на российской территории, делая акцент на обособленности и неассимилируемости китайского сообщества, создавая образ держащихся особняком чужаков¹⁰. Китайцы на Дальнем Востоке все еще представляются угрозой и вызовом. Также ярко представлен

¹ На безлюдье и китаец россиянин? URL: <https://dlib.eastview.com/browse/doc/2498878>; Бархатная экспансия Лю Цзинця в Советскую Гавань URL:

https://toz.su/special_issues/arkhiv/2005_06_10_barkhat_naya_ekspansiya_lyu_tszintsaya_v_sovetskuyu_gavan/; В Москве растет подпольный китай-город. URL: <https://www.kp.ru/daily/22614/19788/>; Желтый туман. URL: <https://dlib.eastview.com/browse/doc/4662226>; Цунами из-за Великой стены. URL: <https://dlib.eastview.com/browse/doc/6925663> (дата обращения: 30.04.2024)

² Мигранты берут реванш. URL: https://www.ng.ru/politics/2006-10-25/1_migranty.html; Цунами из-за Великой стены. URL: <https://dlib.eastview.com/browse/doc/6925663> (дата обращения: 30.04.2024)

³ На безлюдье и китаец россиянин? URL: <https://dlib.eastview.com/browse/doc/2498878> (дата обращения: 30.04.2024)

⁴ Желтый туман. URL: <https://dlib.eastview.com/browse/doc/4662226> (дата обращения: 30.04.2024)

⁵ Цунами из-за Великой стены. URL: <https://dlib.eastview.com/browse/doc/6925663> (дата обращения: 30.04.2024)

⁶ Трудовые мигранты: кто кого не любит – еще большой вопрос. URL: <https://zr.media/news/2011-08-24/trudovye-migranty-kto-kogo-ne-lyubit-esche-bolshoy-vopros-1164476> (дата обращения: 30.04.2024)

⁷ Политика. Он-лайн с полпредом. URL: <https://dlib.eastview.com/browse/doc/22236332> (дата обращения: 30.04.2024)

⁸ Трудовые мигранты: кто кого не любит – еще большой вопрос. URL: <https://zr.media/news/2011-08-24/trudovye-migranty-kto-kogo-ne-lyubit-esche-bolshoy-vopros-1164476>; В Приморье задержана группа разбойников. URL: <https://zr.media/news/2011-08-02/v-primorie-zaderzhana-gruppa-razboynikov-1170287> (дата обращения: 30.04.2024)

⁹ Поток рабочих из Поднебесной сокращается. URL: <https://zr.media/news/2011-09-15/potok-rabochih-iz-podnebesnoy-sokraschaetsya-1173540> (дата обращения: 30.04.2024)

¹⁰ Последнее китайское предупреждение. URL: <https://dlib.eastview.com/browse/doc/9268178/> (дата обращения: 30.04.2024)

образ вредителей, отравляющих землю по причине сиюминутной выгоды¹.

Нередки замечания в СМИ о преступных группировках среди китайских мигрантов, что усиливает восприятие данной группы людей в качестве угрозы². Статья подробно излагает устройство теневого мира китайских мигрантов, исследует структуру мафиозных кланов, подобные заметки формируют прочные ассоциации китайцев с криминальным сообществом и жестокостью. Нелегальная миграция из КНР, которая влечет всевозможные нарушения правопорядка вызывает опасения со стороны населения страны приема и отрицательно сказывается на образе китайских мигрантов [Ларин 2008].

Уже с середины 2000-х гг. начинают появляться статьи в СМИ, отмечающие реальный облик китайского мигранта в России и на Дальнем Востоке, в частности,³. В своей статье Дмитрий Филимонов упоминает все негативные образы китайцев, которые появлялись ранее в российских СМИ. Автор анализирует их и дает контраргументы, что свидетельствует о начале изменения отношения к китайским мигрантам. В статье «Китайская экспансия в Россию: возможности и риски» автор пытается проанализировать процесс миграции китайцев в Россию и негативные и позитивные последствия. Особый интерес представляет аргументация в отношении популярных мифов о китайских мигрантах. Отмечается, что замкнутые общины китайцев представляют опасность в глазах местных, потому что «то ли "гнушаются" местных, то ли настолько "другие", что не могут с ними общаться, и потому не вызывают чувства симпатии» и это становится проблемой, однако в целом в обществе появляется осознание

неизбежности задействия мигрантов и об их пользе для экономики страны⁴. В 2008 г. можно встретить рассуждения о том, что мигрантофобия в отношении китайцев, распространенные мифы мешают развитию дальневосточных территорий⁵. Появляется здравая оценка деятельности китайских рабочих, дискуссия переведены в плоскость реальных шагов на пути решения проблемы. В статье развенчиваются мифы о китайцах, упоминается, что российские СМИ довольно часто навязывали отрицательный образ китайцев: «Обычно китайцев несправедливо характеризуют низменными и невежественными»⁶.

В конце 2000-х гг. можно отметить статьи, показывающие китайского мигранта как обычного человека, который нуждается в поддержке и социальной защите⁷.

И хотя образ чужаков, несущих угрозу слишком устойчив, чтобы быть отторгнутым по причине изменения политической повестки и осознания населением реальных выгод, движение от алармизма к взвешенной оценке китайской миграции в России заметно.

Статьи с тревожными заявлениями все еще появляются на страницах российской прессы, однако автором отмечена положительная динамика трансформации образа китайских мигрантов. Если ранее мигранты были представлены в основном как преступники и демографическая угроза, то уже с середины 2000-х гг. на страницах СМИ появляются образы рабочей силы, способной развить экономику края, отмечается непохожесть, но без обострения и возведения

¹ Гербициды на полях. URL: <https://dlib.eastview.com/browse/doc/18687627> (дата обращения: 30.04.2024)

² В Москве растет подпольный китай-город. URL: <https://www.kp.ru/daily/22614/19788/> (дата обращения: 30.04.2024)

³ Д. Филимонов. Китайцы идут. URL: <https://iz.ru/news/309261> (дата обращения: 30.04.2024)

⁴ Китайская экспансия в Россию: возможности и риски. URL: <https://rg.ru/2006/10/06/kitay.html> (дата обращения: 30.04.2024)

⁵ Добро пожаловать, или Посторонним вход запрещён. URL: <https://dlib.eastview.com/browse/doc/17573885> (дата обращения: 30.04.2024)

⁶ Китай все больше привлекает дальневосточников. URL: <https://dlib.eastview.com/browse/doc/13406164/> (дата обращения: 30.04.2024)

⁷ М. Ярославцев. Для китайцев и не только. URL: <https://dlib.eastview.com/browse/doc/24793696;> Двусторонняя пневмония? URL: <https://dlib.eastview.com/browse/doc/19957689> (дата обращения: 30.04.2024)

ее в образ врага¹. Также наблюдается появление статей, рассматривающих ситуацию в положительном ключе и критикующих неосмотрительность своих коллег в чайнофобских заявлениях [Аристова, Пивоварова 2006].

Заключение

Проблема трудовой миграции стала одной из основных в области региональной политики в постсоветской России. Китайская миграция рабочих является особенной, в том числе и потому, что имеет достаточно долгую историю развития. Опасения по поводу китайской миграции существовали в России еще в XIX в., а после советского периода затишья, когда мигранты снова появляются на Дальнем Востоке, из всех доступных способов воспринимать данное явление, люди выбрали устойчивый и безопасный стереотип «желтой угрозы» для взаимодействия с внезапным наплывом людей иной культуры и образа жизни. Представления о мигрантах в средствах массовой информации принимающей страны имеют значение и влияют на тип приема, и, следовательно, будут определять возможный опыт включения или исключения мигрантов из принимающего сообщества. Дискурс в СМИ, часто выступающий в качестве рупора политических партий или других влиятельных групп, оказывает огромное воздействие и представление мигрантов как «других», а зачастую и как «преступников» или «нежелательных лиц» создает

стереотипы, которые часто очень далеки от истины, и от которых очень трудно избавиться [Wood, King 2001: 12]. Образ китайского трудового мигранта, отраженного в СМИ, явился своеобразным индикатором выстраивания двусторонних отношений с Китаем, поэтому можно заметить постепенную эволюцию от угрозы и опасности в начале 2000-х гг. до эффективного решения проблем дальневосточного региона в 2010-х гг.

В последнее время все чаще высказываются мнения о привлечении значительного числа рабочих из Китая для развития экономики региона и налаживании сотрудничества Российской Федерации и Китайской Народной Республики в данной области, чему способствует и улучшение образа китайских мигрантов на страницах русской прессы. Закрытость китайской общины, которая часто становится предметом дискуссий – всего лишь мера адаптации в новой стране, в том числе и в экономическом ее пространстве. Обилие негативных коннотаций в СМИ затрудняет эффективное взаимодействие и партнерство двух народов, так как содействует отщеплению и замыканию мигрантов в стране приема. Такой анклавный образ жизни иммигрантов не способствует полноценному вхождению в общество приема и имеет только единственный итог существования – вытеснение в качестве чужеродного элемента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Авдашкин А.А.* От трудовых мигрантов до «Восточного батальона» красноармейцев: динамика образа китайцев в России в начале XX века // Вестник Пермского университета. История. 2021. № 4(55). С. 129-140.
- Забияко А.П., Кобызов Р.А., Понкратова Л.А.* Русские и китайцы: этномиграционные процессы на Дальнем Востоке / под ред. А.П. Забияко. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т. 2009. 412 с.
- Ретина Л.П.* «Национальный характер» и «образ другого» // Диалог со временем. 2012. Вып. 39. С. 9-19.
- Ростовцев Е.А.* Образ Турции и турок в текстах русской художественной литературы XIX–XX веков в контексте формирования современной исторической памяти россиян / Е.А. Ростовцев, И.В. Сидорчук // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2014. No 1 (191). С. 215.–223.

¹ Известия. 10.01.2006. URL: <https://dlib.eastview.com/browse/doc/24323818> (дата обращения: 30.04.2024)

- Balzer H., Repnikova M.* Migration between China and Russia// Post-Soviet Affairs, 2010. PP. 1-37.
- Billé F., Urbansky S.* Yellow Perils: China Narratives in the Contemporary World. University of Hawai'i Press, 2018. 284 p.
- Datsyshen V.* Historical and contemporary trends of Chinese labor migration into Siberia //Chinese Migrants in Russia, Central Asia and Eastern Europe. Routledge, 2013. P. 19-40.
- Dyatlov V.* Chinese Migrants and Anti-Chinese Sentiments in Russian Society // Frontier Encounters: Knowledge and Practice at the Russian, Chinese and Mongolian Border, 2012, P. 71-88
- Hyer E.* Dreams and nightmares: Chinese trade and immigration in the Russian Far East // The Journal of East Asian Affairs. 1996. T. 10. №. 2. P. 289-308.
- Lubina M.* Part Three: China's Appendix?: The Russian Far East // Russia and China: A political marriage of convenience – stable and successful, 2017, P. 200-232.
- Roberts K.D.* The changing profile of Chinese labor migration //Transition and Challenge: China's Population at the Beginning of the 21st Century, 2007. P. 233-250.
- Wood N., King R.* Media and Migration: Construction of Mobility and Difference. London: Routledge. 2001. 204 p.

REFERENCES

- Avdashkin A.A.* Ot trudovyh migrantov do «Vostochnogo batal'ona» krasnoarmejcev: dinamika obraza kitajcev v Rossii v nachale XX veka // Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya. 2021. № 4(55). S. 129-140.
- Zabiyako A.P., Kobyzov R.A., Ponkratova L.A.* Russkie i kitajcy: etnomigracionnye processy na Dal'nem Vostoke / pod red. A.P. Zabiyako. – Blagoveshchensk: Amurskij gos. un-t. 2009. 412 s.
- Repina L.P.* «Nacional'nyj harakter» i «obraz drugogo» // Dialog so vremenem. 2012. Vyp. 39. S. 9-19.
- Rostovcev E.A.* Obraz Turcii i turok v tekstah russkoj hudozhestvennoj literaturyXIX–XX vekov v kontekste formirovaniya sovremennoj istoricheskoj pamyati rossiiyan / E.A. Rostovcev, I.V. Sidorchuk // Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. 2014. No 1 (191). S. 215.–223.
- Balzer H., Repnikova M.* Migration between China and Russia// Post-Soviet Affairs, 2010. PP. 1-37.
- Billé F., Urbansky S.* Yellow Perils: China Narratives in the Contemporary World. University of Hawai'i Press, 2018. 284 p.
- Datsyshen V.* Historical and contemporary trends of Chinese labor migration into Siberia //Chinese Migrants in Russia, Central Asia and Eastern Europe. Routledge, 2013. P. 19-40.
- Dyatlov V.* Chinese Migrants and Anti-Chinese Sentiments in Russian Society // Frontier Encounters: Knowledge and Practice at the Russian, Chinese and Mongolian Border, 2012, P. 71-88
- Hyer E.* Dreams and nightmares: Chinese trade and immigration in the Russian Far East // The Journal of East Asian Affairs. 1996. T. 10. №. 2. P. 289-308.
- Lubina M.* Part Three: China's Appendix?: The Russian Far East // Russia and China: A political marriage of convenience – stable and successful, 2017, P. 200-232.
- Roberts K.D.* The changing profile of Chinese labor migration //Transition and Challenge: China's Population at the Beginning of the 21st Century, 2007. P. 233-250.
- Wood N., King R.* Media and Migration: Sonstruction of Mobility and Difference. London: Routledge. 2001. 204 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Просветова Роксана Борисовна, магистрант кафедры истории России Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Россия, Москва. E-mail: prosvetova-rb@rudn.ru

Prosvetova Roxsana Borisovna, Undergraduate student of the Department of Russian History at the Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia. E-mail: prosvetova-rb@rudn.ru